

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-164-173>

УДК 398.222

ББК 82.3

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. В.С. Кузнецова
г. Новосибирск, Россия

**МОТИВ БЛАГОДАРНОГО МЕРТВЕЦА
В ЛЕГЕНДАХ НАРОДНОЙ АГИОГРАФИИ
О НИКОЛАЕ ЧУДОТВОРЦЕ:
ФОЛЬКЛОР И РУКОПИСНАЯ КНИЖНОСТЬ**

Аннотация: Связь датируемой концом XVII в. древнерусской «Повести о купце, купившем мертвое тело и ставшем царем» с фольклорной традицией — сюжетом о благодарном мертвце — была давно и справедливо отмечена всеми ее исследователями. Однако оставалось неясным присутствие в тексте Повести подробности о монастыре святого Николая Чудотворца, в котором было совершено погребение выкупленного героем мертвого тела христианина и который нигде более не упоминается. В статье представлены результаты сравнения книжно-рукописной версии сюжета с хорошо известными в устной традиции восточных славян фольклорными повествованиями о благодарном мертвце (AaTh 507; СУС 507 = АА 507А, В, С). Было установлено, что некоторые из фольклорных версий подобных легенд *народная* агиография связывает с именем Николая Чудотворца. Исследование позволяет утверждать, что не только сам сюжет Повести, но и подробность о монастыре Николая Чудотворца в ней имеет не отвлеченный и не литературный, как предполагали, а фольклорный источник. Определение источника и оснований для появления в Повести этого упоминания позволяет лучше понять механизмы отмеченного исследователями процесса *фольклоризации* русской литературы XVII в., одним из проявлений которого и стало оформление в книжно-рукописной традиции «Повести о купце, купившем мертвое тело».

Ключевые слова: славянский фольклор, легенды, народная агиография, рукописная книжность, благодарный мертвец, Николай Чудотворец.

Информация об авторе: Вера Станиславовна Кузнецова — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Николаева, д. 8, 630090 г. Новосибирск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8376-8354>

E-mail: vera_kuznetsova@mail.ru

Дата поступления статьи: 06.06.2022

Дата одобрения рецензентами: 28.07.2022

Дата публикации: 29.03.2023

Для цитирования: Кузнецова В.С. Мотив благодарного мертвца в легендах народной агиографии о Николае Чудотворце: фольклор и рукописная книжность // Вестник славянских культур. 2023. Т. 67. С. 164–173.

DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-164-173>

Среди древнерусских повестей конца XVII – начала XVIII в. известна Повесть о купце, купившем мертвое тело (ее полное название — «Повесть о некотором купце, како мертвое тело у жидовина скупи и царство себе приобрете»). Она рассказывает о приключениях купеческого сына, который все отцовские деньги потратил на выкуп мертвого христианина у заимодавца и похороны его близ монастыря святого Николая Чудотворца. Не решаясь признаться родителям в обстоятельствах растраты, юноша отправляется в неведомые страны и по пути встречает человека, который напросился к нему в слуги. Чудесный слуга спасает героя от разбойников, добывает богатство, помогает жениться на царской дочери (сразившись при этом со змеем и очистив чрево царевны от змеиного гнезда) и в результате — наследовать царский трон. Текст Повести по рукописи середины XVIII в. (РНБ. Собрание ОЛДП. Q. 137. л. 1–15) был в пересказе приведен Хр. Лопаревым [8, с. 213], полностью издан М.О. Скрипилем [17, с. 315–325=16, с. 126–135] и перепечатан (по: [16, с. 126–135]) в более поздних изданиях [9, с. 71–78; 15, с. 370–379]. По этому же списку, но с исправлениями по другой рукописи (ГИМ. Собрание Е.В. Барсова. № 2344), также датируемой серединой XVIII в., опубликован Н.С. Демковой [3, с. 82–89]. Исследователи указывают, что все известные списки Повести датируются XVIII–XIX вв. [14, с. 146], однако на основании выявленных особенностей текстов возникновение Повести относят к концу XVII или самому началу XVIII в. [17, с. 310].

Связь «Повести о купце, купившем мертвое тело» с фольклорной традицией — сюжетом о благодарном мертвце — была справедливо отмечена всеми ее исследователями и публикаторами [17; 16, с. 425–426; 13 с. 136–137; 3, с. 483], при этом особо оговаривалось, что расположенный на острове *монастырь чудотворца Николая*, в котором, согласно книжному повествованию, было совершено погребение выкупленного героем у заимодавца мертвого тела христианина, «более нигде не упоминается» [15, с. 428] и «не может быть локализован географически: известие о нем литературного происхождения» [3, с. 483]; это монастырь «вообще» [9, с. 611]. Представляется, что если фольклорные истоки сюжета рукописной повести несомненны, то утверждение о *литературном* характере происхождения подробности о монастыре Николая Чудотворца нуждается в уточнении, для чего необходимо обратиться к формам бытования сюжета о благодарном мертвце в фольклорной традиции.

Разновидности сюжетных типов о благодарном мертвце, которые обнаруживаются в древнерусской Повести о купце, хорошо известны в устной традиции восточных славян. Так зафиксированный Сравнительным указателем сюжетов восточнославянской сказки (СУС) сюжетный тип 507 (СУС 507 = АА 507А, В, С) *Благодарный мертвец* (герой хоронит мертвца и тот помогает ему жениться на встающей из гроба царевне, все женихи которой были съедены ею ночью в церкви; мертвец предлагает разделить царевну пополам, чтобы очистить ее) учтен здесь в 14 русских, 6 украинских вариантах и в 1 белорусской записи, а сюжетный тип *Благодарный мертвец и разбойники* (мертвец приводит похоронившего его человека в дом, где пируют разбойники, и убивает их; богатства разбойников достаются этому человеку) (СУС 508**) — в 2 белорусских текстах.

В фольклорной традиции сюжетный тип 507 *Благодарный мертвец* содержательно связан с повествованиями сюжетного типа 307 *Девушка, встающая из гроба* (по ночам пожирает людей, сторожащих ее; юноша разрушает колдовские чары и получает руку избавленной от чар девушки) и часто с ним соседствует — в СУС контамина-

ция 307+507 отмечена как традиционная для восточнославянских сказок (СУС, с. 396). Один из примеров фольклорного повествования о благодарном мертвеце — записанный Д.Н. Садовниковым в селе Новиковка Ставропольского уезда Самарской губернии со слов Абрама (Авраамия) Кузьмича Новопольцева¹ рассказ «Купецкий сын и царева дочь»:

Купеческий сын выкупает на базаре тело мертвого человека, которое собираются выбросить в яму, хоронит его, делает поминки; отправляется на ярмарку торговать, встречает человека, который напрашивается в попутчики и с которым он меняется крестами (братается). В городе они узнают, что царь ищет мужа для своей одержимой змеем дочери, все женихи которой погибают. Чудесный попутчик спасает героя в первую брачную ночь, а потом освобождает от змея и царевну. Отправляются в обратный путь и на том месте, где они встретились и крестами обменялись, попутчик с героем прощается и признается: «Я — того человека душа, которого ты на базаре покупал и сырой земле предал. Прощай!» (см.: [24, № 5]).

Сюжетная форма 307 в свою очередь тесно связана в устной традиции с повествованиями сюжетного типа Крест (*образ*) — *порука* (СУС 849*) в третьей его разновидности — бедняк, выставляя поручителем икону, берет деньги в долг, долга вернуть не может; заимодавец наказывает икону-поручителя, выкупивший икону добивается счастья с помощью святого, на ней изображенного. Как и описанная выше, контаминация 849*+307 зафиксирована СУС в качестве традиционной для восточнославянских сказок (СУС, с. 396). Важно при этом, что иконой-поручителем в устных повествованиях сюжетного типа 849* в указанной его разновидности оказывается почти исключительно икона *святителя Николая Чудотворца* (подробнее об этой разновидности сюжета и перечень содержащих ее текстов см.: [7, с. 14–18, с. 27–29]). Один из примеров такого повествования — рассказ из собрания В.И. Даля (без уточнения места записи), опубликованный в сборнике легенд А.Н. Афанасьева (№ 11, прим.):

*Бедный мужик занимает деньги у богатого, взяв в поручители образ **Никола Угодника**; денег вернуть не может. Богатый, отчаявшись получить деньги с должника, наказывает поручителя — икону Николая Угодника: снял образ со стены, положил на повозку, сам идет за повозкой и все по образу кнутом стегает да приговаривает: «Отдай мои деньги! Отдай мои деньги!». Это видит купеческий сын, расспрашивает, отдает богатому мужику деньги и забирает икону. Образ он поставил у себя в лавке, засветил перед ним лампадку, а наутро явился к нему седой старичок наниматься в приказчики, после чего торговля пошла успешно. Купеческий сын разбогател, построил два корабля и отправился торговать в другое государство. А в другом государстве беда: ведьма испортила царевну — днем она лежит словно мертвая, а по ночам встает и людей поедает. Царь повелел кликнуть клич, не найдется ли кто, чтобы мог отчитать царевну, а кто ее отчитает, тот будет царским зятем и получит половину царства. Следуя наставлениям старичка-приказчика, купеческий сын сумел исцелить царевну, обвенчался с ней и получил в приданое половину царства (см.: [20, с. 141–145]).*

Два указанных типа контаминированных повествований строятся по одинаковой двухчастной модели: благочестивый поступок героя → награда за него. В первом случае: герой хоронит мертвеца → в благодарность тот помогает герою жениться на встающей из гроба царевне, все женихи которой были съедены ею ночью в церкви (СУС 507); во втором: герой, выкупив икону-поручителя несостоятельного должника, избавляет ее от наказания → в благодарность изображенный на иконе святой помогает ему жениться на встающей из гроба царевне и обрести таким образом счастье и достаток

¹ О рассказчике (см.: [1]).

(СУС 849*). Легко заметить, что сближает эти виды повествований вторая их часть, связанная с мотивами сюжета 307 (*Девушка, встающая из гроба*), сюжета, который и вне контаминации с сюжетной формой 849* может быть приурочен в устном бытовании к имени Николая Чудотворца (подробнее см.: [7, с. 18–20]). Вариант одного из таких повествований — записанная Н.Е. Ончуковым не позднее лета 1907 г. в Архангельской губернии (посад Уна на тракте между Архангельском и г. Онегой) от Мошнакова Петра Михайловича, 61 г. сказка-легенда «Росточительный сын»:

Купеческий сын Иван набожен и щедро подает нищим, отец отправляет его за море торговать, а весь товар — три мешка пепла. По прибытии в заморское царство встречает человека, который покупает у него пепел за три мешка золота. В дочь заморского царя вселился нечистый дух, она живет в церкви и каждую ночь давит присланного караульщика; герой отправляется в церковь, по дороге встречает человека, купившего у него пепел, и тот научает, что делать в церкви. Герой караулит царевну три ночи, женится на ней, получает в приданое три корабля с товарами. На пути домой на корабле вновь появляется тот старичок, Иван предлагает ему половину всего, что имеет, тот просит и половину жены тоже, разрушает ее мечом пополам (из нее вываливаются всякие гады), потом оживляет, отдает Ивану и наказывает: «Как придешь домой, поставь церковь Николаю Чудотворцу. Это тебе все за милостыню, за то, что росточал живот; я есь Николай Чудотворец» (см.: [21, № 281]).

Однотипная структура и наличие общего эпизода в составе двух указанных форм становились в некоторых случаях основанием для перенесения на того же святого (Николая Чудотворца), с именем которого связаны сюжеты о святом-поручителе (849*), исцелителе от бесов (307), и мотива о благодарном мертвце (507), то есть происходила «привязка» мотива благодарного мертвца к имени Николая Чудотворца. Это подтверждается существованием в устной традиции важных для нас вариантов, в которых объединены оба обстоятельства, «мотивирующих» получение награды в первой части повествования, — герой выкупает и икону (849*), и тело умершего христианина (507), а затем в награду за совершенный благочестивый поступок получает помощь в женитьбе на царевне (307). Укажем несколько текстов, представляющих эту версию сюжета, разных по времени и месту записи. Один из них — записанный Б. и Ю. Соколовыми в 1908 г. в селе Раменье Ферапонтовской волости Кирилловского уезда Новгородской губернии от уроженца деревни Федотова той же волости Петрушечова Созонта Кузьмича 66 лет рассказ «Николай Чудотворец и Иван купеческий сын»:

Богатый, но скупой человек дает в долг деньги на похороны вдове своего бедного брата лишь после того, как она поручилась иконой Николая Чудотворца. Везя гроб на кладбище, богатый пеняет Николаю Чудотворцу. Его речи услышал молодой купеческий сын Иван и отдал богатому брату взятые у него на похороны деньги, икону забрал себе. Следуя привидевшемуся во сне наставлению, купеческий сын принял в приказчики первого встречного, который оказался старичком. Старичок руководил торговлей, купил корабль и отправился с купеческим сыном торговать к иноземному королю. За исцеление своей «расслабленной» дочери король обещал отдать ее в жены. Благодаря советам своего наставника, купеческий сын три ночи подряд оставался в храме невредимым и освободил королеву от нечистой силы, а потом женился на ней (см.: [23, № 77]).

Другой пример — записанное И.С. Коровкиным в 50-х гг. XX в. в селе Красноярское Омского района Омской области от уроженки деревни Савиново Большеуковского района той же области Анастасии Степановны Кожемякиной² (1888–1983 гг.) повествование «Про Василия и Марфу-царевну»:

² О рассказчице и ее репертуаре см.: [6].

Бедняк берет у богатого брата муки, оставив в заклад икону Микола; чтобы вернуть долг отправляется в город наниматься в работники, но умирает; заимодавец, чтобы узнать, у кого работал его брат, и взыскать долг, везет в город икону и тело умершего; их выкупает (за полпуда муки) молодой купец Василий: покойника он хоронит, икону ставит на божницу. Объявляется старичок наниматься на службу, вместе они наделали барок и отправились торговать. В том царстве, куда они прибыли, у царя «закленная» дочь: лежала в гробу в монастыре и каждую ночь по человеку съедала, и каждого, кто бы ни приезжал, царь посылал к ней — отчитывать. Старичок помогает герою и тот отчитывает царевну три ночи, а после — венчается; старичок, разрубив царевну шапкой, очищает ее и исцеляет, передает Василию, сам же улетает голубком на небеса (см.: [22, с. 129–134]).

Еще один вариант — записанный П.П. Чубинским в селе Млиеве Черкасского уезда Киевской губернии не позднее мая 1870 г. рассказ «Про дівчину, що як кашляне, то золото пада, а як заплаче, то жемчуг сыплеться»:

*Бедный брат просит у богатого в долг денег, берет «в поручники» икону святого Миколая, не вернув долга, умирает. Богатый везет икону и тело умершего на базар, чтобы продать и вернуть себе гроби, но никто не хочет покупать. **Выкупает** икону и тело сын бедой вдовы: **мертвого хоронит, икону ставит на божницу** у себя в лавке. «Через час святой Миколай объявись до его стариком» и нанимается работником в лавку, торговые дела идут на лад. Снаряжают корабль, чтобы вместе с «дядками» героя, тоже купцами, плыть за море торговать; в заморском городе, чтобы набрать товару нужно провести ночь в церкви, где людей пожирает змея; следуя наставлениям святого, герой справляется с задачей: ночует в церкви за себя и вместо своих дядей, за что они передают ему свои корабли, получает награду, и «пішов уже од его святой Миколай: уже одслужив ему за те, що він его купив — наділив его добром до волі» (см.: [25, № 7]).*

Как видим, в фольклорном бытовании указание на «причастность» святителя Николая Чудотворца к событиям рассказов о благодарном мертвце, приуроченность мотива благодарного мертвца к имени этого святого возникает как результат соседства сюжетов и мотивов 849* + 507 + 307 в рамках единого повествования. В рукописном бытовании эта контаминация оказалась нарушена, ее составные части разведены по отдельным повествованиям. Приуроченная к имени Николая Чудотворца устная агиографическая легенда об иконе-поручителе (849*) и исцелителе от бесов (307), перейдя в рукописное бытование, послужила основой для примыкающей к «некнижным» вариантам чудес святителя Николая Чудотворца «Повести о некоем убогом отроце» (подробнее: [7, с. 20–27]). Сюжет же о благодарном мертвце оказался представленным в «Повести о купце, купившем мертвое тело», речь о которой шла выше. Однако, если в результате перехода в иную форму и традицию бытования была нарушена фольклорная контаминация, указывавшая (пусть иногда косвенно) на привязку повествований о благодарном мертвце к имени Николая Чудотворца, то связь эта, по-видимому, продолжала осознаваться «рукописником», адаптировавшим, переводившим фольклорное повествование в иную форму бытования, и он отразил / восстановил связь мотива погребения выкупленного героем у заимодавца мертвого тела христианина с образом святого через ввод в повествование подробности о монастыре Чудотворца Николая, где и происходит это погребение. Полагаем, таким образом, что упоминающаяся в «Повести о купце, купившем мертвое тело» подробность о монастыре чудотворца Николая не является случайной, не является выдумкой, вольностью «автора-составителя» Повести, и что не только сам ее сюжет, но и эта подробность имеет не отвлеченный и не литературный, как предполагали, а фольклорный источник.

Связанные с мотивами благодарного мертвеца повествования (об их происхождении см., например: [12, с. 150–154]) являются международными. Указателем сюжетов фольклорной прозы Аарне–Томпсона (AaTh) они объединены в группу *Благодарный мертвец /The Grateful Dead* (AaTh 505–508). Среди выделенных указателем сюжетных форм таких повествований присутствуют и те их разновидности, которые представлены в древнерусской Повести о купце, купившем мертвое тело (AaTh 507, СУС 507). Согласно указателю, подобные варианты учтены в литовском, итальянском, румынском, греческом, индийском и русском фольклоре. Хорошо известны они у сербов (см.: [10, с. 87; 11]). Исследователи отмечают при этом, что восточнославянские варианты таких повествований в отличие от других носят не столько сказочный, сколько легендарный характер (см.: [2, с. 380]). Легендарный характер повествования о благодарном мертвеце сохраняется и в древнерусской рукописной «Повести о купце, купившем мертвое тело», а бережно сохраненная привязка сюжета к имени Николая Чудотворца — одно из проявлений этого.

Возникновение Повести о купце, как уже отмечалось, исследователи относят к концу XVII в. Это во многом переломный в развитии русской литературы период, когда из фольклора в литературу активно переносились темы, сюжеты, образы, средства художественной изобразительности, причем обращение к фольклору, к фольклорным произведениям как к определенному стилю становилось вполне сознательным (см., например: [4; 5, с. 477]). Представляется, что оформление в книжно-рукописной традиции «Повести о купце, купившем мертвое тело», как и рассмотренной нами ранее «Повести о некоем убогом отроце» [7, с. 14–27], является одним из проявлений этой, отмечавшейся исследователями, общей фольклоризации русской литературы XVII в., а прослеженный источник и причины появления в тексте Повести о купце подробности о монастыре Чудотворца Николая позволяют лучше понять механизмы этого процесса.

Список литературы

Исследования

- 1 Азадовский М.К. Абрам Новопольцев // Русская сказка. Избранные мастера: в 2 т. М.; Л.: Academia, 1932. Т. 1. С. 131–135.
- 2 [Бараг Л.Г., Новиков Н.В.] Примечания // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. / изд. подгот. Л.Г. Бараг и Н.В. Новиков. М.: Наука, 1985. Т. III. С. 367–438.
- 3 Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 2006. Т. 15: XVII век. 530 с.
- 4 Гусев В.Е. О фольклоризме русской литературы XVII века // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1969. Т. 24. С. 280–283.
- 5 Демкова Н.С., Лихачев Д.С., Панченко А.М. Основные направления в беллетристике XVII века // Истоки русской беллетристики: возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе: сб. ст. / отв. ред. Я.С. Лурье. Л.: Наука, 1970. С. 476–561.
- 6 Козлова Н.К. Сказочный репертуар А.С. Кожемякиной в записях омского краеведа И.С. Коровкина (по материалам фольклорного архива Омского госпедуниверситета) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2019. № 2 (38). С. 5–15. DOI: 10.25205/2312-6337-2019-2-5-15
- 7 Кузнецова В.С. Николай Чудотворец порукой: фольклорные и книжные версии сюжета // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 1. С. 7–38. DOI: 10.15393/j9.art.2021.8462

- 8 *Лопарев Хр.* Описание рукописей Общества любителей древней письменности. СПб.: Тип. императорской Академии наук, 1893. Ч. 2. 409 с. + III.
- 9 Памятники литературы Древней Руси. XVII век / сост., общ. ред. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1988. Кн. 1. 704с.
- 10 *Попович Николич Д.* Сербские устные рассказы — модель AaTh 505–508 // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 3. С. 86–93. DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2021.22.3.007>
- 11 *Попович Николич Д.* «Ево вам новаца, па укопајте тога човека». Српске усмене приповетке о захвалном мртвацу // Куле и градови. Уреднице Лидија Делић, Снежана Самарџија. Београд: Удружење фолклориста Србије, Балканолошки институт САНУ, 2021. С. 257–284.
- 12 *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки / *Пропп В.Я.*; [вступ. ст. В.И. Ереминой]. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1996, 366 с.
- 13 *Ромодановская Е.К.* Русская литература на пороге Нового времени: пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск: Наука, 1994. 232 с.
- 14 *Ромодановская Е.К.* Повесть о купце, купившем мертвое тело // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. С. 145–146.
- 15 Русская бытовая повесть XV–XVII веков / сост., вступ. ст. и коммент. А.Н. Ужанкова. М.: Советская Россия, 1991. 448 с. (Сокровища древнерусской литературы)
- 16 Русская повесть XVII века / сост. М.О. Скрипиль. Л.: ГИХЛ, 1954. 479 с.
- 17 *Скрипиль М.О.* Народная русская сказка в литературной обработке конца XVII — нач. XVIII в. («Повесть о купце, купившем мертвое тело») // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Т. VIII. С. 308–325.
- 18 Сравнительный указатель сюжетов: восточнославянская сказка / сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с. [в статье — СУС].
- 19 The Types of the Folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» / trans. and enlarged by Stith Thompson. 2nd ed. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1964, 1964. 588 s. [в статье — Aa-Th].

Источники

- 20 Народные русские легенды, собранные А.Н. Афанасьевым. М.: Тип. В. Грачева и Комп., 1859. XXXII. 203 с.
- 21 Северные сказки. Сборник Н.Е. Ончукова: в 2 кн. СПб.: Тропа Троянова, 1998. Кн. 2. 348 с.
- 22 Сибирские сказки. Записаны И.С. Коровкиным от А.С. Кожемякиной / ред. Н.А. Каргаполов. 2-е изд., доп. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1973. 176 с.
- 23 Сказки и песни Белозерского края / Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 кн. СПб.: Тропа Троянова, 1999. Кн. 1. 800 с.
- 24 Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д.Н. Садовниковым. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1884. 388 с.
- 25 Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским Географическим обществом. Юго-Запад-

ный отдел. Мат. и исследования, собранные д. чл. П.П. Чубинским. СПб.: Тип. и хромофотография А. Трашеля, 1878. Т. 2. 688 с.

СОКРАЩЕНИЯ

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).

ОЛДП — Общество любителей древней письменности.

РНБ — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской Академии наук.

© 2023. Vera S. Kuznetsova
Novosibirsk, Russia

MOTIF OF THE GRATEFUL DEAD IN THE LEGENDS OF FOLK HAGIOGRAPHY ABOUT ST. NICHOLAS THE MIRACLE-WORKER: FOLKLORE AND HANDWRITTEN BOOKLOORE

Abstract: Relatedness of Old Russian “Tale of a merchant who bought a dead body and became tsar” as of end of the 17 c. with a folklore tradition — a story about a grateful dead man — has long and rightly been noted by all its researchers. However, the presence in the text of the Tale of details about the monastery of St. Nicholas the Miracle-Worker, in which the burial of the dead body of a Christian bought by the hero was made and which is not mentioned anywhere else, remained unclear. The paper presents the results of a comparison of the book-handwritten version of the plot with the folklore stories about the grateful dead well known in the oral tradition of the Eastern Slavs (AaTh 507; SUS 507 = AA 507A, B, C). It was found that some of the folklore versions of similar legends are connected by folk hagiography with the name of St. Nicholas the Miracle-Worker. The study allows us to assert that not only the plot of the Tale, but also the detail about the monastery of St. Nicholas the Miracle-Worker in it is not abstract nor literary, as was supposed, but a folklore source. Determining the source and grounds for the appearance of this detail in the Tale makes it possible to better understand the mechanisms of the process of *folklorization* of Russian literature of the 17th century noted by researchers, one of the manifestations of which was the design in the book-manuscript tradition of “The Tale of the merchant who bought a dead body”.

Keywords: Slavic Folklore, Legends, Folk Hagiography, Handwritten Book Writing, Grateful Dead Man, St. Nicholas the Miracle-Worker.

Information about the author: Vera S. Kuznetsova — PhD in Philology, Leading Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Nikolayev St. 8, 630090, Novosibirsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8376-8354>

E-mail: vera_kuznetsova@mail.ru

Received: June 06, 2022

Approved after reviewing: July 28, 2022

Date of publication: March 29, 2023

For citation: Kuznetsova, V.S. “Motif of the Grateful Dead in the Legends of Folk Hagiography about St. Nicholas the Miracle-worker: Folklore and Handwritten Booklore.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2023, vol. 67, pp. 164–173. (In Russ.)
DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-164-173>

References

- 1 Azadovskii, M.K. “Abram Novopol'tsev.” *Russkaia skazka. Izbrannye mastera, v 2 t. [“Russian Folktale. Featured Masters: in 2 vols.”]*, vol. 1. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1932, pp. 131–135. (In Russ.)
- 2 [Barag, L.G., Novikov, N.V.] “Primechaniia.” [Notes]. *Narodnye russkie skazki A.N. Afanas'eva: v 3 t. [“Russian Folktales by A.N. Afanasiev: in 3 vols.”]*, vol. III, publ. by L.G. Barag, N.V. Novikov. Moscow, Nauka Publ., 1985, pp. 367–438. (In Russ.)
- 3 *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*, vol. 15: 17 century [“Library of Literature of Old Russia”], ed. by D.S. Likhachev, L.A. Dmitriev, A.A. Alekseev, N.V. Ponyrko. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006. 530 p. (In Russ.)
- 4 Gusev, V.E. “O fol'klorizme russkoi literatury XVII veka” [“On the Folklore of Russian Literature of the 17th Century”]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury [Proceedings of the Department of Old-Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences]*, vol. 24. Leningrad, Nauka Publ., 1969, pp. 280–283. (In Russ.)
- 5 Demkova, N.S., Likhachev, D.S., Panchenko, A.M. “Osnovnye napravleniia v belletristike XVII veka” [“Main Directions in Belles-lettres of the 17th Century”]. *Istoki russkoi belletristiki: vzniknovenie zhanrov siuzhetnogo povestvovaniia v drevnerusskoi literatury: sbornik statei [Origins of the Russian Belles-lettres. Genesis of the Genres of Plot’s Narratives in Old Russian Literature: a Collection of Papers]*, ex. ed. Ia.S. Lur'e. Leningrad, Nauka Publ., 1970, pp. 476–561. (In Russ.)
- 6 Kozlova, N.K. “Skazochnyi repertuar A.S. Kozhemiakinoin v zapisiakh omskogo kraevedy I.S. Korovkina (po materialam fol'klornogo arkhiva Omskogo gospeduniversiteta)” [“The Fairytale Repertoire of A.S. Kozhemyakina in the Records of the Omsk Ethnographer I.S. Korovkin (Based on the Materials of the Folklore Archive of the Omsk State Pedagogical University)”]. *Iazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri*, no. 2 (38), 2019, pp. 5–15. DOI: 10.25205/2312-6337-2019-2-5-15 (In Russ.)
- 7 Kuznetsova, V.S. “Nikolai Chudotvorets porukoi: fol'klornye i knizhnye versii siuzheta” [“St. Nicholas the Miracle-Worker as Surety: Folklore and Book Versions of the Plot”]. *Problemy istoricheskoi poetiki*, vol. 19, no. 1. 2021, pp. 7–38. DOI: 10.15393/j9.art.2021.8462 (In Russ.)
- 8 Loparev, Khr. *Opisanie rukopisei Obshchestva liubitelei drevnei pis'mennosti, part. 2. [Description of the Manuscripts of the Society of Lovers of Old written records]*. St. Petersburg, Tipografiia imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1893. 409 p. + III. (In Russ.)
- 9 Dmitriev L.A., and D.S. Likhachev, editors. *Pamiatniki literatury Drevnei Rusi. XVII vek [Monuments of Literature of Old Russia. 17th Century]*, book 1. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1988. 704 p. (In Russ.)
- 10 Popovich Nikolich, D. “Serbskie ustnye rasskazy — model' AaTh 505–508” [“Serbian Oral Tales of the AaTh 505–508 Type”]. *Traditsionnaia kul'tura*, vol. 22, no. 3, 2021. pp. 86–93. DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.3.007> (In Russ.)

- 11 Popovich Nikolich, D. “‘Evo vam novatsa, pa ukopajte toga choveka’. Srpske usmene pripovetke o zakhvalnom mrtvatsu”. *Kule i gradovi. Urednitse Lidija Delih, Snezhana Samarujija*. Beograd, Udruženje folklorista Srbije Publ., Balkanološki institut SANU Publ., 2021, pp. 257–284. (In Serbian)
- 12 Propp, V.Ia. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki [The Historical Roots of a Fairy Tale]*, Propp V.Ia.; [introd. by V.I. Eremina]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet Publ., 1996, 366 p. (In Russ.)
- 13 Romodanovskaia, E.K. *Russkaia literatura na poroge Novogo vremeni: puti formirovaniia russkoi belletristiki perekhodnogo perioda [Russian Literature on the Eve of the New Age: Ways of Formation of Russian Belles-lettres of the Transitional Period]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1994. 232 p. (In Russ.)
- 14 Romodanovskaia, E.K. “Povest' o kuptse, kupivshem mertvoe telo” [“The Tale of the Merchant who bought the Dead Body”]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi [Thesaurus of scribes and early books writings of Ancient Rus’]*, vol. 3 (17 Century), part 3. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1998, pp. 145–146. (In Russ.)
- 15 Uzhankov, A.N., editor. *Russkaia bytovaia povest' XV–XVII vekov [Russian Domestic Tales of the 15th–17th Centuries]*. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1991. 448 p. (Sokrovishcha drevnerusskoi literatury [Treasures of Ancient Russian Literature]) (In Russ.)
- 16 *Russkaia povest' XVII veka [Russian Tale of the 17th Century]*, comp. M.O. Skripil'. Leningrad, GIKhL Publ., 1954. 479 p. (In Russ.)
- 17 Skripil', M.O. “Narodnaia russkaia skazka v literaturnoi obrabotke kontsa XVII — nachala XVIII v. (‘Povest' o kuptse, kupivshem mertvoe telo’)” [Folk Russian Fairy Tale in the Literary Processing of the Late 17 – Early 18th Century (“The Tale of the Merchant who bought the Dead Body”)]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury [Proceedings of the Department of Old-Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences]*, vol. VIII. Moscow, Leningrad, Akademii nauk SSSR Publ., 1951, pp. 308–325. (In Russ.)
- 18 *Sravnitel'nyi ukazatel' siuzhetov: Vostochnoslavianskaia skazka [Comparative index of plots: East Slavic folktale]*, comp. by L.G. Barag, I.P. Berezovskii, K.P. Kabashnikov, N.V. Novikov. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 437 p. (In Russ.)
- 19 *The Types of the Folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's “Verzeichnis der Märchentypen”*, trans. and enlarged by Stith Thompson. 2nd ed. Helsinki, Suomalainen Tiedeakatemia Publ., 1964. 588 p. (In English)